

УДК 343.271

О ПРИМЕНЕНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ В СФЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА В ВЕЛИЧИНЕ, КРАТНОЙ СТОИМОСТИ ПРЕДМЕТА ИЛИ СУММЕ КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА ИЛИ ВЗЯТКИ

О.Н. Замрий

Тверской государственной университет

Статья посвящена проблеме исполнения уголовных наказаний в виде штрафа в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки. Проанализирована возможность применения гражданско-правовых средств для повышения эффективности исполнения этого вида наказания.

Ключевые слова: *гражданско-правовые средства, штраф, взятка.*

С 17 мая 2011 г. изменены меры уголовной ответственности, применяемой за коммерческий подкуп, получение и дачу взятки. Соответствующие поправки в Уголовный кодекс внесены Федеральным законом от 04.05.2011 № 97-ФЗ. Размеры штрафов за указанные преступления теперь кратны сумме самой взятки или коммерческого подкупа. Идея усиления приоритета «экономических» уголовно-правовых мер в борьбе с коррупцией является обоснованной, т.к. при определенных условиях получение и дача взяток будет невыгодной, потому что лишает возможности пользоваться плодами соответствующих действий в случае разоблачения.

Но назначение наказания в виде огромных штрафов, кратных размеру взятки, является мерой скорее публичной и превентивной. Как показывает практика таких решений, выплата такого штрафа является невозможной. Так, например, Верховный суд Татарстана был вынужден заменить меру наказания для бывшего главы Верхнеуслонского района республики Александра Тимофеева, т.к. чиновник не смог погасить штраф в 300 млн руб., к которому его приговорили в январе 2012 г. за взятку в 5 млн руб. На выплату штрафа у Тимофеева было 50 дней, но за полгода после оглашения приговора бывший чиновник смог перечислить в казну лишь 610 тыс. руб. В итоге республиканские судебные приставы были вынуждены обратиться в суд об изменении ранее вынесенного приговора. В итоге штраф заменили на лишение свободы — Тимофееву предстоит отбыть четыре года в колонии строгого режима¹.

¹ <http://lenta.ru/news/2012/07/31/timofeev/>

Органы государственной власти, прежде всего судебные приставы-исполнители, должны научиться работать в условиях изменившегося законодательства. Тем более, что, например, в Национальном плане противодействия коррупции на 2010 – 2011 гг. предусматривалась идея использования в борьбе с этим явлением различных отраслей права, включая гражданское право².

Как свидетельствует официальная статистическая информация о деятельности Федеральной службы судебных приставов России (ФССП), особую роль в ее осуществлении играют меры принудительного исполнения. Должниками по исполнительным производствам добровольно перечисляется менее 50% от сумм, взыскиваемых судебными приставами-исполнителями³, соответственно государство должно иметь способы, позволяющие в полной мере устранить результаты нелегитимного поведения последних и без их согласия.

Процедура исполнительного производства характеризуется вариативностью совершаемых исполнительных действий и применяемых мер принудительного исполнения. Законодательство Российской Федерации об исполнительном производстве (ст. 68 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»⁴) устанавливает достаточно широкий перечень мер, которые могут быть применены к должнику с целью фактического исполнения требований судебного акта или акта иного уполномоченного органа. Среди превентивных мер первостепенное значение имеют прогнозирование и предупреждение действий осужденного лица по выводу активов, включающие в себя контроль за финансовой и хозяйственной деятельностью, взаимодействие с иными правоохранительными органами.

В соответствии с п. 7 ст. 69 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» должник по требованию судебного пристава-исполнителя обязан представить, в частности, сведения о принадлежащих ему правах на имущество. Если сведений о наличии у должника имущества не имеется, то судебный пристав-исполнитель запрашивает эти сведения у налоговых органов, иных органов и организаций. Приставы должны найти имущество, арестовать его, продать в пользу казны большую его часть и добиться того, чтобы человек, совершивший преступление, действительно прочувствовал

² Пункт 8 Указа Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 – 2011 годы» // Рос. газ. 2010. N 79. 15 апр.

³ Обобщенные данные ведомственной статистической отчетности за 12 месяцев 2011 г.

// Официальный сайт Федеральной службы судебных приставов <http://www.fssp.ru/>.

⁴ Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

наказание⁵. Так, во время заседания по замене наказания Тимофееву приставы заявили, что бывший чиновник, который жаловался на недостаток средств и необходимость выплачивать кредит за квартиру, специально занижает свои финансовые возможности. Например, по данным запроса в Татфондбанк, в котором у Тимофеева зарегистрирован лицевой счет, выяснилось, что Тимофеев каждый месяц отдает от 50 до 150 тыс. руб. на выплаты по кредиту за квартиру в элитном районе Казани⁶. Однако приставы не стали пытаться изъять это имущество, чтобы погасить штраф.

Многие взяточники, зная о наказании, оперативно переводят на подставные счета или счета, принадлежащие своим родственникам, все имеющееся у них имущество. «Так, тот же Тимофеев уже после приговора о выплате 300-миллионного штрафа смог подарить тестю коттедж в Лаишевском районе и два земельных участка, оформленных на жену, с которой затеял бракоразводный процесс», — приводил доводы представитель обвинения, которого цитирует «Интерфакс». Вывод активов по «прямым» сделкам достаточно широко распространен в силу простоты юридического оформления, чаще всего речь идет о передаче имущества на основании договоров купли-продажи или мены, переводе денежных средств со счета должника на иные счета. В итоге штраф не выплачивается, суд вынужден в соответствии с ч. 5 ст. 46 Уголовного кодекса РФ заменять его более строгим видом наказания, а смысл наказания утрачивается. Варианты предотвращения вывода активов осужденного лица — это различные формы противодействия тем квазиправовым способам вывода ликвидного имущества, которые позволяют исполнить вынесенное наказание.

В тех случаях, когда вывод имущества уже осуществлен, следует вести речь о предотвращении последствий такого вывода. Наиболее значимым является способ предотвращения последствий вывода ликвидных активов осужденного лица, который заключается в предъявлении судебными приставами-исполнителями исков о признании недействительными сделок, направленных на отчуждение имущества. Согласно ст. 167 Гражданского кодекса РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. При этом каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда,

⁵ Научно-практический (постатейный) комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» под ред. О.В. Исаенковой. СПС «ГАРАНТ», 2012.

⁶ <http://lenta.ru/news/2012/07/31/timofeev/>

когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах, – если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом. Важность решения данной проблемы заключается в возможности использования основных теоретических выводов и рекомендаций учения о недействительности сделок в практической деятельности правоохранительных органов по предотвращению и пресечению преступлений.

В результате игнорирования гражданско-правовых мер воздействия на субъектов преступления многие из вышеназванных деяний остаются безнаказанными, что способствует росту теневых капиталов, падению престижа закона и расширению в конечном счете противозаконной, в том числе преступной экономической деятельности. В сложившейся ситуации внести правовую упорядоченность в экономические отношения, минимизировать экономическую преступность, которые чаще всего совершаются в форме гражданско-правовых сделок, может только применение правоохранительными органами всего комплекса правовых средств.

Таким образом, можно сделать вывод, что уголовное и гражданское законодательство Российской Федерации содержит нормы, которые способствуют борьбе с коррупцией. Но вместе с тем правоприменительная практика показывает недостаточную эффективность реализации этих норм. Это, безусловно, требует дальнейшего совершенствования деятельности правоприменительных органов для обеспечения действенной борьбы с коррупционными преступлениями.

Список литературы

1. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007 г. № 41. Ст. 4849.
2. Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 – 2011 годы» // Рос. газ. 2010. № 79. 15 апр.
3. Научно-практический (постатейный) комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» под ред. О.В. Исаенковой // СПС «ГАРАНТ». 2012.
4. Романец Ю.В. Сделки, противные основам правопорядка и нравственности (этический и правовой аспекты) // Вестник гражданского права. 2009. « 2.
5. Яни П.С. Конфискация имущества и уголовная ответственность // Уголовное право. 2006. N 6. С. 131 - 135.

Вестник ТвГУ. Серия "Право". 2012. Выпуск 32

6. Обобщенные данные ведомственной статистической отчетности за 12 месяцев 2011 г. // Официальный сайт Федеральной службы судебных приставов <http://www.fssp.ru/>.

7. <http://lenta.ru/news/2012/07/31/timofeev/>

**ABOUT APPLICATION OF CIVIL LAW IN THE EXECUTION OF
CRIMINAL PENALTIES OF A FINE IN A MULTIPLE VALUE OR
AMOUNT OF COMMERCIAL BRIBERY OR BRIBERY**

O.N. Zamriy

Tver State University

The article is devoted to the enforcement of criminal penalties of a fine in a multiple value or amount of commercial bribery or bribery. The possibility of civil legal means to enhance the performance of this kind of punishment

Keywords: *civil remedies, penalty, the bribe*

Об авторе:

ЗАМРИЙ Олег Николаевич – канд. юр. наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: zamriyoleg@gmail.com